

его времени. Резко отличало Н. Хлебникова от представителей академической науки того времени, например, его усиленное внимание к «экономическим условиям общества», которые, по его мнению, «многое объясняют в жизни народа».⁶ Большое значение придавал Н. Хлебников и «умственно-религиозным движениям», в частности еретическим движениям XV в. «Церковь и государство, — писал он, — подавили многие смелые идеи, которые были высказаны людьми нового религиозно-нравственного направления; но многие идеи, благотворно принятые впоследствии в недра церкви, были впервые высказаны обществу и церкви людьми, которые сами пострадали за смелость религиозной мысли».⁷ «Некоторые еретики были сожжены, некоторые замолчали под влиянием ужаса, но великое дело было сделано — общество пробудилось от бесконечной дремоты».⁸ Высказав эти интересные и новые для того времени взгляды, Н. Хлебников, однако, очень слабо подкрепил их фактическим материалом; работа его имела поверхностный и во многих отношениях любительский характер. Именно поэтому она не оказала почти никакого влияния на историографию и литературоведение; молодой В. О. Ключевский (судя по дошедшим до нас его рукописным заметкам) расценил даже книгу Н. Хлебникова как «исследование, написанное очень модно, но исполненное противоречий самому себе и источникам».⁹

Гораздо большее влияние на научную литературу имело исследование, написанное почти в одно время с книгой Н. Хлебникова, но имевшее более специально филологический характер, — магистерская диссертация И. Хрущова «Исследование о сочинениях Иосифа Санина». Внимательно обследовав рукописные сборники XVI в., введя в науку ряд новых неизданных материалов, И. Хрущов не ставил, однако, в своей работе широких теоретических вопросов. Он уклонился, в сущности, от какой-либо характеристики ереси, с которой боролся Иосиф Волоцкий; не дал он и прямой характеристики самому направлению Иосифа, указав только, что преемник его по игуменству Даниил «превзошел учителя своего в преданности великому князю» и «не уступал ему и в строгом суде на основании подобранных на случай свидетельств». Он привел враждебные замечания князя А. М. Курбского о «презлых осифлянах» и заметил, что эти замечания «проливают свет на отношения Иосифа к старому боярскому порядку».¹⁰

Несмотря на беглость и некоторую неопределенность этих высказываний, они получили неожиданно громкий резонанс в журнальной литературе тех лет. Книга И. Хрущова вызвала две рецензии: одна из них принадлежала О. Миллеру, другая — Н. И. Костомарову. В обеих рецензиях Иосиф Волоцкий рассматривался как представитель одного из направлений общественной мысли конца XV—начала XVI в., резко противостоявшего другому направлению, связанному с именами Нила Сорского и Вассиана Патрикеева. «Яркая противоположность между Иосифом Волоцким и заволжскими старцами» составляла, по мнению О. Миллера, «одно из самых знаменательных явлений в истории русской образованности».¹¹

⁶ Н. Хлебников. О влиянии общества на организацию государства в царский период Русской истории. СПб., 1869, стр. VII.

⁷ Там же, стр. 117—118.

⁸ Там же, стр. 139—141.

⁹ Рукописный отдел Института истории АН СССР (Москва), фонд В. О. Ключевского, д. 26, рецензия на Макария (листы не нумерованы).

¹⁰ И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868, стр. VII, 253—254.

¹¹ О. Миллер. Вопрос о направлении Иосифа Волоцкого. — ЖМНП, 1868, № 2, стр. 529.